

[От лица Алкелиоса]

Битва против сотен рыцарей, лучших из лучших, что могло предложить Королевство Десяти Мечей, и я должен был сражаться с ними голыми руками, не надевая никаких доспехов, кроме пары трусов. Пока я раздевался и оставлял свои доспехи на краю арены, зрители делали ставки на то, как быстро я паду от меча рыцаря.

С трибун мои спутники с тревогой смотрели на меня, а Ильдеа, запертая, как птица в клетке, прижимала руки к груди и молилась, чтобы я вышел живым. Было много вещей, которые я должен был сказать об этой несправедливой борьбе, много вещей, на которые я хотел указать, но это было не о том, насколько это было справедливо, а скорее о том, хватит ли у меня смелости и силы сражаться на условиях короля.

Это не было испытанием силы, сражением за честь или чем-то подобным, нет, это была казнь, и все в зале это знали. Дворяне, которые были на стороне королевы, не могли принять эту пародию как нечто благородное, но они также не могли высказать своё мнение. Их сдерживали кончики мечей тех, кто должен был их защищать.

Это извращённое проявление силы, это высокомерие, которое, казалось, простиралось до небес... Я собирался раздавить его.

Оставшись в одних трусах, я шагнул обратно на ринг, где высокомерные рыцари окружили меня с обнажёнными мечами.

— Я видел твои предыдущие сражения, Алкелиос Ятагай. Ты силён, я признаю, но, к несчастью для тебя, мои рыцари сильнее! Атакуйте! - Отдал он приказ.

Сотни мужчин одновременно закричали: — За Десять Мечей! - И бросились на меня.

Неважно, что все они были намного ниже моего уровня силы и скорости, или что они даже не могли сравниться с моими способностями, важно было то, что если я недооценивал их, в момент неудачи я мог обнаружить, что дышу через дополнительную дыру в груди.

С тех пор как я потерпел поражение от Дрэйджана, я постоянно напоминал себе, что во время битвы я НИКОГДА не должен ослаблять свою защиту даже на долю секунды. Быть слишком самоуверенным и полагаться на собственные способности - тоже плохо. Я должен был использовать свои навыки и силу до максимума, а затем перейти к стратегии, командной работе и слаженности.

Так что, когда первый клинок уже почти достиг меня, я уже использовал свои навыки для рукопашного боя:

[Спартанский Хомяк] [Уровень 5]: Пассивная способность, которая даёт человеку защитную ауру. Поглощает 40% любого вида физического урона. 40% любого вида Магической Атаки поглощается и превращается в эквивалентную величину Магической Энергии.

[Дополнение I]: Добавляет активную способность, которая временно повышает всю защиту до 80% за счёт 100 очков магической энергии в минуту.

Каст: Я Спартанский Хомяк!

Не было никакой необходимости активировать способность дополнения, когда у меня были методы, предоставленные мне моим другим навыком:

[Бабушка Фу] [Уровень 6 - Практикующий]: Пассивная способность, дающая Герою знания, необходимые для выполнения специального рукопашного боевого искусства, которое может быть использовано ТОЛЬКО видами с хвостом. Этот навык можно повесить, используя его в бою или практикуясь.

В то время как большинство техник, используемых с этим, требовали, чтобы я был в своей полуживотной форме и использовал свой хвост, это не означало, что они были невозможны в моей человеческой форме. Недостатком было то, что независимо от того, как долго я практиковал их таким образом, уровень не собирался увеличиваться.

Эти два навыка вкупе с моими чрезмерными естественными характеристиками, усиленные характеристиками моих друзей через навык [Укротитель драконов], сделали так, что только из-за чистой небрежности я мог оказаться тяжело раненым или мёртвым.

Против первого рыцаря, который напал на меня, я слегка передвинул своё тело так, чтобы кончик его меча избежал меня, затем я толкнул его руку в сторону, заставляя его клинок столкнуться с ближайшим к нему. Я отступил назад и избежал атаки с правой стороны, меч рыцаря, стоящего позади меня, пронзил бы меня в спину, если бы я не повернулся, а затем ударил его кулаком в лицо, отправив его обратно в кучу его друзей.

Так начался танец клинков, и я должен был использовать любую возможность, чтобы оттолкнуть и атаковать этих рыцарей, меньше всего я хотел, чтобы они оставили след на моём теле. Тем не менее, я не был дураком, чтобы придерживаться только рукопашного боя. Как только представилась возможность, я обрушил на них огненные шары, ветровые косы, ледяные шипы и каменные пули. Их крики агонии и ужаса заполнили арену, и вскоре восторженные возгласы зрителей стихли.

С каждым ударом и пинком, с каждым отвлечённым мечом и произнесённым заклинанием я приближался к своей победе, а несчастные рыцари всё больше и больше сомневались в своей «несомненной» победе. Когда я победил своего 300-го противника, никто больше не кричал «За Десять Мечей!», а вместо этого все в страхе отступили назад, давая мне пространство и показывая всему миру, что со мной шутки плохи.

— Мои кулаки окровавлены, но тело не болит. Я всё ещё могу продолжать, даже если бы вас остались тысячи! - Крикнул я им.

Рыцари вздрогнули и отступили на шаг.

Насколько нелепой была эта сцена? Храбрецы, поклявшиеся защищать это королевство ценой своей жизни, нося полные доспехи и острые мечи, были вынуждены отступить от человека, одетого только в трусы.

— Вы будете сражаться до последнего, или вы будете следующим, кто встанет посреди этой арены! - Крикнул король, взбешённый проявлением трусости своих рыцарей.

Лично я не могу винить их за то, что они боятся. Они изо всех сил пытались дотянуться до меня своими мечами, но безрезультатно. Все, кто вышел вперёд, теперь лежали на земле, без сознания или стонали от боли. Я не убивал их, но и не был милосерден. Мечи, нацеленные в моё тело, либо ранили их друзей, либо были отброшены в сторону, а руки, пытавшиеся схватить меня, остались сломанными в нескольких местах.

И всё же они больше боялись гнева короля, чем моих кулаков. По крайней мере, если они покажут свою силу сейчас, они всё равно смогут сохранить свою жизнь и, возможно, даже работу, однако, если они осмелятся бежать, они в конечном итоге потеряют всё. Таким образом, у них не было другого выбора, кроме как броситься вперёд и надеяться либо на чудесную победу, либо на быстрое и безболезненное поражение.

Если бы они только знали, что не могут сравниться даже с некоторыми рыцарями в Альбеатре. То, что я здесь делал, можно было считать не более чем детской забавой. Я даже не использовал половину своей силы и скорости, чтобы сокрушить их, в то время как они отдавали все свои силы.

В конце концов, последний Рыцарь упал в середине ринга, его мечи упали на землю после того, как он получил прямой удар кулаком в живот. Для меня это был не более чем простой удар, но он, должно быть, почувствовал его, как будто его сбил грузовик.

Вытирая кровь с рук о рубашку одного из павших Рыцарей, я наблюдал, как персонал этого колизея уже испытывает трудности с хранением жертв, в то время как целители даже не знали, с чего начать, так как многие из них требовали внимания. Хорошей новостью для них было то, что большинство из них были без сознания и поэтому не могли выкрикивать приказы или кричать от боли.

Однако, пока я сражался, Кошун и другие не оставались в покое. Дракон ни в коем случае не горел желанием просто ждать и смотреть, как Ильдеа будет сидеть там, на виду у всего мира, как обычная преступница. Он пробрался к её клетке и сбил с ног всех охранявших её солдат, однако остановился, прежде чем открыть её клетку. Ильдеа, должно быть, что-то сказала ему, может быть, она считала, что если он зайдёт слишком далеко, король сделает что-то неразумное.

Что же касается Кальдерана, то он присоединился к Кошуну в уничтожении стражников рядом с ними, просто на всякий случай. С таким количеством солдат, скрывающихся вокруг и заполняющих коллизей, было маловероятно, что они победят их всех, но теперь у них, по крайней мере, была некоторая передышка.

Взглянув на королевскую трибуну, я увидел, как король вспыхнул от гнева.

— Ты... победил. - Сказал он, но его голос был таким тихим, что только человек с обострённым слухом мог уловить его.

— Похоже на то, Ваше Величество! - Сказал я ему, широко раскинув руки, словно демонстрируя свою победу как армии в лице одного человека.

— ТЫ СМЕЕШЬ ИЗДЕВАТЬСЯ НАДО МНОЙ?!

— Издеваться над вами, Ваше Величество? - Я приподнял бровь.

— Вы трое, выходите на арену, НЕМЕДЛЕННО! - Приказал он в гнев.

В этот момент его приказу повиновались Зеберан Брутус и ещё двое мужчин, которых я раньше не видел. Один из них нёс на спине большой двуручный меч, а другой, похоже, держал в руках катану и напоминал мне самурая. На них, похоже, не произвела впечатления моя победа над рыцарями, и король не вызвал бы их, если бы они не были сильнее их.

Если моя догадка была верна, и они были почти такими же могущественными, как Зеберан, то все эти трое были Прорывателями, или, как говорят люди: Пробуждёнными.

— А я-то думал, что столкнусь с Сибестой после того, как она надрал бы тебе задницу. - Я ухмыльнулся, глядя на паладина.

Он нахмурился, глядя на меня, а затем усмехнулся: — Парень, ты понятия не имеешь, с кем связался, не так ли?

— Просвети меня. - Пожал я плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/948/1411642>